

Сяо Юйшань сидел прямо на главном месте, слегка опустив глаза, с высоты своего положения смотря на длинно коленопреклоненного человека:

— Я спрашиваю тебя, кто ты такой?

Ань Фэн, хотя и не понимал, нахмурившись, ответил:

— Ань Фэн.

— Ты — Ань Фэн, и каждое твое слово и действие символизируют род Ань, — Сяо Юйшань смотрел на него, его лицо было бесстрастным, лишь легкий шрам на щеке придавал ему слегка насмешливый вид. — Ты мой доверенный человек, и каждое твое слово и действие — это моя воля.

Сяо Юйшань был прав: если бы это дело поручили ему, малейшая ошибка могла бы нажать врагов для рода Ань и поставить императора в затруднительное положение. Перед лицом таких последствий Ань Фэн не мог возразить, но все же оставался на одном колене, не вставая.

— Ваше Величество, министр Е уже ждет за дверью.

Сообщение евнуха Вана заставило Ань Фэна нахмуриться. Сяо Юйшань приказал ему встать и удалиться, не возвращаясь без приказа. Ань Фэн не мог ничего поделать, только поклонился и вышел.

Под красными ступенями человек в чиновничьем одеянии прошел мимо Ань Фэна, его прямая осанка напоминала сосну или бамбук. Он вошел через красные двери, но не знал, что в момент, когда они проходили мимо друг друга, Ань Фэн на мгновение замедлил шаг, но так и не заговорил.

Когда поднимается буря, всегда есть невинные, которые оказываются втянутыми в нее и размалываются до костей. Кто знает, как долго этот уверенный в себе Е Вэньцин сможет продержаться в этой буре?

Менее чем через час красные двери снова открылись, и худощавый молодой человек вышел, его лицо было спокойным.

Ань Фэн уже собирался войти, чтобы сопровождать императора, как услышал тихий голос евнуха Вана:

— Его Величество приказал провести министра Е до выхода.

Ань Фэн не понимал, что задумал Сяо Юйшань, но, подозревая что-то, быстро последовал за Е Вэньцином:

— Его Величество приказал мне проводить вас.

— Его Величество слишком заботится, — Е Вэньцин поклонился Ань Фэну, и они пошли вместе.

Ань Фэн знал, что не может говорить о сути дела, но после долгого молчания все же не удержался и предупредил его:

— Министр Е, дело на руднике Сяошань касается князя Цзиньаня, и здесь нельзя допускать ошибок.

Е Вэньцин не показывал своих мыслей, лишь формально ответил:

— Я понимаю.

Говорят, что ученые часто горды и высокомерны. Ань Фэн смотрел на этого бледнолицего книжника и думал, что тот вряд ли выдержит даже один удар. После долгих раздумий он остановился и сказал:

— Если вам что-то понадобится, просто скажите, я обязательно помогу.

— Благодарю вас, — Е Вэньцин всегда был вежлив, и, услышав это, снова поклонился. — Передайте Его Величеству мою благодарность.

Оказалось, что он воспринял эти слова как приказ императора. Ань Фэн опустил глаза, беззвучно вздохнув, но не показал ни капли разочарования.

В этот момент Сяо Юйшань как раз вышел из зала и, глядя на идущих рядом двоих, улыбнулся, но ничего не сказал. Евнух Ван, наблюдая за выражением лица императора, подумал, что тот похож на лису, и что с Ань Фэном определенно что-то происходит.

— Кто сказал, что молодость не ветрена? — Сяо Юйшань произнес это и, усмехнувшись, ушел.

Намерения императора действительно невозможно угадать. Эта фраза, сказанная без причины, заставила евнуха Вана задуматься — ветрена? Может быть, Ань Фэн влюбился в сестру министра Е?

Семья Ань Фэна была знатной, хотя и не сравнима с верховным воеводой Чжан или князем Цзиньанем, но жениться на принцессе он мог бы. Род Е обеднел за несколько поколений, и только сейчас появился министр. Неужели Его Величество действительно хочет устроить эту свадьбу?

На следующий день министр Е Вэньцин по приказу императора отправился на рудник Сяошань, чтобы расследовать дело о бунте. Князь Цзиньань приказал своему сыну Сяо Юйцюню всячески помогать, чтобы дело было улажено, и он мог искупить свою вину.

У каждого бунта есть причина, особенно если он произошел накануне амнистии. Если считать это простым совпадением, разве это не слишком удобно? Однако среди сотни заключенных никто не мог четко объяснить причину, большинство просто следовали за лидерами, подчиняясь стадному инстинкту.

Теперь, когда три лидера скрываются, допрашивать сотню последователей было бессмысленно, и Е Вэньцин оказался в затруднительном положении.

Сяо Юйцюнь уже слышал об этом министре, но, увидев его лично, понял, что это просто худощавый бледнолицый книжник, и не мог понять, как тот смог выделиться среди других аристократов. Теперь же он получил благосклонность императора, и кто знает, какая удача ему улыбнулась.

— Все документы здесь, пожалуйста, ознакомьтесь, — Сяо Юйцюнь махнул рукой, и слуги положили на стол стопки документов с показаниями сотен людей. Также были десятки бухгалтерских книг, чтобы проверить объем добычи руды за последнее время и определить, действительно ли условия труда были такими тяжелыми, как утверждали несколько каторжников, что и стало причиной забастовки. Однако, глядя на это, перед глазами Е

Вэньцина выросла гора бумаг.

Даже если бы у Е Вэньцина было три головы и шесть рук, ему потребовалось бы три дня и три ночи, чтобы прочитать все это. Сяо Юйцюнь молча наблюдал за ним, не показывая явного намерения усложнить задачу, но это явно было сделано, чтобы посмеяться над ним.

— Благодарю вас за помощь, — Е Вэньцин, словно ничего не замечая, вежливо поклонился Сяо Юйцюню и начал изучать документы.

Это заставило Сяо Юйцюня задуматься, действительно ли тот был настолько наивен или просто притворялся.

Император дал пять дней, и если через пять дней Е Вэньцин не разберется в деле, его наверняка накажут. Однако Е Вэньцин не торопился, спокойно сидя за столом и внимательно читая документ за документом.

Вскоре солнце склонилось к закату, за окном облака стали красными, как огонь, и в небе пролетели две стаи гусей, возвращающихся домой. Пейзаж был прекрасен, как картина, но у того, кто был погружен в чтение, не было времени наслаждаться им. Горы документов вызывали головную боль.

Е Вэньцин не мог позволить себе расслабиться. Разве сын князя Цзиньаня прислал такие объемные документы только для того, чтобы усложнить ему задачу?

Если хочешь спрятать золотой камень, самый умный способ — бросить его в груды медных монет, как иголку в стоге сена. Даже если он перед тобой, ты не сможешь его найти из-за обилия всего остального.

— Он действительно прямолинеен, — Сяо Юйцюнь, стоя у окна, долго наблюдал за ним и подумал, что тот вряд ли что-то найдет.

Более того, даже если бы у него были глаза, способные видеть сквозь стены, он бы все равно взвесил свои силы. Маленький министр без поддержки при дворе, откуда у него смелость разоблачить правду?

Прошло три дня, и Е Вэньцин, погруженный в документы, казалось, не нашел никаких зацепок, а поиски трех главных зачинщиков тоже не продвигались. Как раз когда Сяо Юйшань подумал, что дело зашло в тупик, и Е Вэньцин не справился с задачей, пришло секретное сообщение: дело на руднике Сяошань имело скрытые обстоятельства.

Услышав это, Сяо Юйшань почувствовал, как его яркий взгляд померк, словно он ощутил приближение бури. Только вот, на какой корабль обрушится эта внезапная буря?

Как и ожидал Сяо Юйшань, буря действительно пришла. Но, к удивлению всех, на этот раз она обрушилась на министра Е Вэньцина.

Менее чем за полдня слухи о том, что министра толкнули в горы, распространились по всей столице. К сожалению, преступник не был найден, и не было возможности начать расследование.

В мгновение ока в городе Цзяньян распространились слухи, в основном о том, что «без связей при дворе нельзя стать чиновником» и «беднякам трудно добиться успеха».

Не успев сделать первый ход, Сяо Юйшань уже потерял человека. Он, желая сдержать аристократические роды, не мог допустить распространения таких слухов. Он немедленно приказал найти Е Вэньцина — живого или мертвого. Кроме того, нужно было арестовать подозреваемых и выяснить все обстоятельства.

В городе Цзяньян бушевали волнения, а за его пределами царил мир, как в раю. Утренний звон колокола будил спящих птиц, и они, пролетая над деревьями, улетали в облака. В утреннем тумане даос в серо-голубой одежде нес ведра с водой, спускаясь с горы.

Чу Циюнь проводил так каждый день, независимо от времени года, каждый утром он ходил за водой, чтобы заварить чай своему учителю, даосу Цаньяну. Этот источник назывался «Забить печаль», и его вода была сладкой и чистой, не похожей на другие.

Вчера ночью внезапно пошел дождь, и хотя он уже закончился, дорога все еще была скользкой, и Чу Циюнь испачкал обувь и края одежды. Сегодня утренний туман был особенно густым, окутывая извилистую горную тропу, и даже у подножия горы он не рассеивался.

Шестая часть. Быть рядом с правителем — это как быть рядом с тигром (заключительная часть).

<http://bllate.org/book/16210/1455332>